

Фразеологизмы с компонентами «сердце» и «душа» в русском языке

П.В. Тиханская, II курс

Научный руководитель – А.В. Чуханова, канд. филол. наук, доц.

Культурно-национальные символы, закрепившиеся во фразеологических оборотах, являются важнейшим компонентом ценностной сферы языкового менталитета. Они не только позволяют «реконструировать» историю языка и способы концептуализации мира нашими предками, но и глубже понять особенности загадочной русской души, которая поет, когда «сердце плачет».

Понятие «душа», по словам Т.Б. Радбиля, тесно связано с идеей воздуха, дыхания, которая подверглась «мифологическому метафорическому переосмыслению на базе обычного переноса семантики физической сущности на психическую» [4, с. 237–238]. «Слово *душа* широко используется не только в религиозных контекстах – *душа* понимается как средоточие внутренней жизни человека, как самая важная часть человеческого существа» [2, с. 30].

В лексикографической практике *душа* традиционно трактуется следующим образом: 1. Внутренний, психический мир человека, его сознание. 2. То или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами. 3. В религиозных представлениях: сверхъестественное, бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти. 4. перен., чего. Вдохновитель чего-н., главное лицо. 5. О человеке (обычно в устойчивых сочетаниях). 6. В царской России: крепостной крестьянин, а также вообще человек, относящийся к податному сословию [3, с. 183].

Во фразеологии же *душа* характеризуется как «посредник» между Богом и человеком: *Душа с Богом беседует*. Она представляется как некая субстанция, во-первых, имеющая пространственные характеристики (*до глубины души, от глубины души, наполнять душу, широкая душа*), во-вторых, руководящая действиями и поступками человека (*по велению души*), в-третьих, являющаяся своеобразным аксиологическим критерием (*пришлось по душе, не по душе*).

Душа – это личная и закрытая для посторонних территория: *В чужую душу не влезешь, Чужая душа – потемки*. Правда, наступают моменты, когда человеку либо хочется впустить другого на свою территорию, либо *открыть / раскрыть / распахнуть душу*, либо *приоткрыть душу*, либо *держат ее (перед всеми) нараспашку* [1, с. 505]. *Душа* является нежной и тонкой субстанцией: в ней может возникнуть пожар, который *испепелит душу: распалить душу, душа горит, сжечь (свою) душу, искры души*. Неосторожное обращение с ней способно превратить ее в *осколки души*. Анализ фразеологизмов с компонентом «душа» показал, что самым страшным жизненным итогом является момент, когда у человека *черствеет душа, душа умирает, душа становится мертвой*.

Душа требует постоянного внимания к себе, о чем свидетельствуют такие фразеологизмы, как: *омыть душу, очистить душу*. Она всегда связана с характером русского человека, с его моральными характеристиками, с сердцем. Не случайно *душа* и *сердце* часто функционируют в одном контексте: *вырвать из*

сердца / вырвать из души, от глубины души / от глубины сердца, читать в сердце / читать в душе, душа не на месте / сердце не на месте и т.д. [1, с. 199].

Сердце во фраземах выступает как средоточие внутренних переживаний человека, как правило, любовных. Его можно *отдать, подарить*, его можно *покорить, завоевать* или просто *похитить*.

Лексема *сердце* чаще всего употребляется во фразеологизмах, в которых акцент переносится на эмоциональное состояние человека: страх (*сердце в пятки уходит*), душевная боль (*сердце разрывается на части*), предательство, обман (*нож в сердце*), беспокойство (*сердце не на месте*) [1, с. 632]. Анализ фразеологизмов с компонентом «сердце» показал, что для русского человека сердце – это орган чувства, а не разума: *ум с сердцем не в ладу*. При этом размер сердца свидетельствует о широте человеческой натуры: *огромное сердце, большое сердце*. Противоположный образ рисуют фразеологизмы *нет сердца, без сердца*.

Нередко во фраземах *сердце* представляется как: а) жидкая субстанция (*сердце кипит, тает*), б) хрупкое создание (*сердце разбито*), в) вместилище чувств (*Из сердца не выкинешь, а в сердце не вложешь*), г) место для хранения тайн (*хранить в сердце, таить в сердце*). Однако эту «тайную комнату» можно открыть и закрыть: *заключить в сердце, подобрать ключ к сердцу, ключ от сердца*.

Сердце имеет четкие координаты на «карте жизни» человека: можно *найти дорогу к сердцу, впустить в сердце, изгнать из сердца*.

Таким образом, фразеологизмы с компонентами *душа* и *сердце* являются важной частью русской языковой картины мира и отражают специфику восприятия мира русским человеком. Так, *душа* представляется как сложная субстанция, имеющая пространственные характеристики, являющаяся аксиологическим критерием действий и поступков. *Сердце* во фраземах выступает как средоточие внутренних переживаний и употребляется, как правило, во фразеологизмах, в которых акцент переносится на эмоциональное состояние человека. Понятие «душа» неразрывно связано с моральными характеристиками, «тяготеет» к сердцу, поэтому *душа* и *сердце* в русских фразеологизмах часто употребляются в одном ряду.

Литература

1. Большой фразеологический словарь русского языка / В.Н. Телия [и др.]; отв. ред. В.Н. Телия. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 784 с.
2. Зализняк, А.А. Ключевые идеи русской национальной картины мира: сб. ст. / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, И.Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – 4-е изд., доп. – М. ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2005. – 944 с.
4. Радбиль, Т.Б. Основы изучения языкового менталитета : учеб. пособие / Т.Б. Радбиль. – М. : Флинта: Наука, 2010. – 328 с.